

«...покорность коряк была сомнительна...»

4 апреля 2009 года в селе Оклан будет отмечаться 330-летие со дня основания Акланского острога (1679), в исторических документах именуемого городом Акланском и пожалованного собственным гербом.

Планируются проведение состязаний по национальным видам спорта, различных конкурсов. В подготовке концертной программы принимают активное участие музыканты Ю. Сошалский (Оклан), Ю. Толтын (Слаутное), участники художественной самодеятельности из сел Оклан, Каменское, Слаутное. Планируется также выступление ансамбля И. Жукова «Ангт». Администрация района выделила для проведения праздника бензин, денежные средства на закупку призов. Также в подготовке праздника принимают активное участие депутаты Законодательного собрания Камчатского края И.Н. Паршин и Т.Ф. Романова, приезд которых окланцы и гости праздника ожидают со дня на день.

Местом основания Акланского острога, о возведении и последующей трагической и бурной истории которого рассказано не в одном труде российских историков, таких как А. Сгибнев, С. Крашенников, Атласовских «скасках» царю Петру I, стало устье реки Хаяхли (Оклан), слева от рыбалки «Дрокинской». Несколько раз острог сжигался врагами, но каждый раз возводился заново.

Впервые окланцы стали праздновать юбилейную дату в 1979 году, тогда бывшему острогу исполнилось 300 лет. И через каждые пять лет Оклан отмечал юбилей родного села. Населения становилось с каждым годом все меньше и меньше - люди уходили в мир иной, уезжали в поисках лучшей доли в другие места. Через 30 лет после празднования трехсотлетия Оклан уже не тот многолюдный поселок, но все равно память о прошлом не только трехвековой давности но и последних десятилетий бережно передается из поколения в поколение в знак уважения к памяти первых землепроходцев, царевых людей и предков коренных жителей нашего района, в нелегких условиях искавших пути взаимопонимания, памяти наших дедов и отцов, в наше время строивших новую жизнь, жертвуя собственной самобытной культурой.

«По заведении острога на р. Анадыре казаки остались в нем постоянными жителями, завелись домами, построили церковь и содержали себя на собственный счет, потому что из Якутска по трудности сообщения и отдаленности в течение 78 лет (с 1650 по 1728 гг.) им не доставляли ни жалования, ни провианта; продовольствием же служила им рыба и оленья мясо. Покорив окружавшие Анадырск племена юкагирей (в 1691 г. почти все племя юкагиров погибло от оспы. — Авт.) и коряк, обитавших на северном побережье Охотского моря, казаки объясачили потом коряк оленных, кочевавших на правом берегу Анадыра между Пенжинским и Олюторскими морями. Коряки, надеясь найти в русских защиту против враждебных им соседей чукоч, охотно отдавались под покровительство казаков и снабжали их в переездах своими оленями. Но как покорность коряк была сомнительна, то в 1679 г. был построен Акланский острог на р. Хаяхле, впадающей в Пенжину».

«.....В 1704 г. прислан на полуостров пятидесятник Колесов с казачьей командой. Он сидел на приказе по апреле месяце 1706 г., до отъезда с казною в Якутск.

Колесов около Верхнего зимовья построил острог козельчатой (обнесенный оградой из кольев. — Ред.), мерою вокруг 70 сажен, а вышиной полтретья сажени печатных; около Нижнего зимовья, что на р. Камчатке, на ключах поставил другой острог, мерою кругом 30 сажен, в высоту полтретья сажени; на Большой реке построил зимовье для ясачного сбора. В 1705 г. он посылал на немирных курил и на их острожки казака Ламаева с 40 служилыми. Курилы не согласились платить ясака, и их было побито до 100 чел., а остальные покорились победителям (курилами называли в то время жителей южной части Камчатки, которая известна была под названием Курильской земли. — Авт.). Колесов собрал на 1705 и 1706 гг. ясаку с камчатских иноземцев 88 сороков (88 сороков составляют 3 520 шкурок. — Ред.) 14 соболей, 5 ли-

сиц чернобурых, до 900 сиводушек и красных и 93 морских бобра (калана. — Ред.).

В 1706 г. Колесов с этим сбором отправился из Камчатки в Акланский острог Пенжинскою губою на байдарах, сделанных их нерпичьей шкуры. Из Акланска до Индигирки шел он с командой на своих проторях (расходы, траты.).

В 1704 г. был послан из Якутска в Камчатку с 10 казаками сын боярский Протопопов (он же Верхотуров). Дойдя благополучно до реки Олюторы, он в 1705 г. отправился с этой реки морем к р. Камчатке, и на пути он и 7 казаков были убиты на берегу олюторцами, а остальные 3 казака успели уйти на лодке на р. Камчатку.

Кроме того, коряки (Левка Танхагирев с родичами) убили служилого Василия Шелковникова, отправленного в 1705 г. из Якутска в Камчатку с 15-ю казаками для доставления туда пороху и свинцу. Вместе с Шелковниковым коряки убили 10 казаков, а остальные успели убежать в Акланский острог, который коряки держали в осаде, пока в 1706 г. не подошел к ним на помощь Колесов, возвращавшийся с ясаками в Якутск. Колесов всех бывших в Акланском остроге 15 казаков вместе со своими казаками послал сопровождать в

Камчатку пороховую казну, «ибо, — писал он в Якутск, — в Акланском, за малолюдством, собрать ясак некому, а в Камчатке без пороху и свинцу надо опасаться бунту».

«.....Перенесенные юкагирами бедствия и притеснения вывели наконец их из терпения, и они решили отмстить казакам, и 2-го декабря, во время пути к Акланску, на вершине р. Таловки, приступили к исполнению своего замысла.

День был ненастный, бушевала страшная пурга, так что в дальнейший путь к Акланску решились отправиться только камчатские прикащики В. Колесов и И. Енисейский с несколькими казаками, дворовым человеком и одним крещеным коряком; а остальные остались в Аргиша становье. Дикари вскоре после отбытия прикащиков бросились на оставшихся в становье русских, убили дворян А. Петрова, С. Колесова и бывших с ними казаков и захватили всю ясачную казну. Спаслись от смерти весьма немногие.

Между тем, камчатские прикащики, недалеко отъехавшие от места побоища, принуждены были вернуться в становье по причине сильного ветра и метели. На обратном пути анадырский житель Павлов первый наехал на тела убитых и дал знать о том прикащикам. Тут же заметили, что несколько юкагиров, бывших с ними, оставив оленей, убежали. Енисейский, удостоверясь в смерти своих товарищей, бросился бежать с своими спутниками в Акланск. Юкагиры погнались за ними и успели захватить пятидесятника Матьянова, которого и закололи.

На снимке: герб Акланска

(Окончание на 2-ой странице)

«...покорность коряк была сомнительна...»

(Окончание. Начало на 1-ой странице)

Русские бежали на оленях днем и ночью и 5-го декабря достигли Акланска. На другое утро 20-ть человек вооруженных дикарей подошли к острогу и объявили, что они убили Афанасия Петрова и служилых за обиды, налоги, разорения и взятки, что ясачную казну, доставшуюся им, сдадут акланским корякам для отвозу и сдачи в Анадырский острог, и что Колесова и Енисейского также убьют, а находящихся у них оленей отнимут и острог разорят. Угроза эта отчасти исполнена в тот же вечер: юкагиры отогнали 200 оленей Енисейского и осадили острог. 6-го декабря успел пробраться в Акланск прибежавший окольною дорогою спасшийся с побоища казак и подтвердил о смерти Петрова с товарищами.

В таком тяжком положении Енисейский обратился за помощью в Анадырск, отправив туда бывшего при нем крещеного коряка с письмом, в котором он, объяснив о случившемся, присовокуплял, «что при нем в Акланске только одиннадцать человек служилых; Акланск в осаде кругом от юкагирей, сбивающихся к измене, и акланских сидячих коряк; пороху и свинцу нет; жить весьма туго, не ведают, куда голову приклонить. Олени подводные и для пропитания отогнаны, и что нужна им помощь и подарки для акланцев и других коряк, чтобы и они не возмутились подобно юкагирам».

«.....Путь из Якутска до Анадырска совершался обыкновенно около полугода. Не менее того был труден и опасен от немирных инородцев дальнейший

путь в Камчатку. Для обеспечения этого сообщения от нападений туземцев и для сбора ясака с сидячих коряк, анадырские казаки укрепили бывший Акланский острог и построили новый на р. Олюторе. Из острогов этих для сокращения перехода в Камчатку партии отправлялись водою на небольших судах; чаще из Акланска вниз по р. Пенжине и Пенжинскою губою до р. Тигиля или же из Олюторска к восточному побережью до р. Камчатки. Из Анадырского же острога до р. Черной, впадающей в Пенжину, переезжали обыкновенно дня четыре на собаках или оленях; затем, против устья Черной на р. Пенжине строили из осины лодки сажень 5—5 1/2 длиною, шитые ивовыми прутьями и проконопаченные мохом; паруса делали ровдужные (из оленьей кожи), а вместо якорей служили им большие камни. На этих лодках казаки плыли по р. Пенжине до Акланского острога; отсюда Пенжиною же до коряцкого Акланского острога; потом вдоль берега Пенжинского залива до Тигиля. Но иногда приставали на р. Пустой или Лесной и оттуда следовали до Нижнекамчатского острога сухим путем. Из Тигиля, оставив свои лодки до возвращения, шли на камчатских ботах вверх по р. Тигилю; потом переносили бота (правильнее баты — суда, выдолбленные из целого древесного ствола. — Ред.) волоком на р. Еловку; спускались по ней на р. Камчатку до Нижнекамчатского острога. На таких же лодках, построенных в Олюторском остроге, казаки плавали вдоль берега по Восточному океану до р. Камчатки...».

по материалам «Исторического очерка главнейших событий в Камчатке. 1650—1855» А.С. Сгибнева подготовила Е.К. Долган